

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 63

Издательство Томского университета
2014

кое определение, по мнению С.А. Шейфера, не совсем удачно, «...собирать можно то, что уже существует»¹.

В данном случае налицо противоречие в этих понятиях. Чтобы устранить эти противоречия, необходимо внести изменения в ст. 85 УПК РФ о том, что вначале следователь формирует из представленных ему результатов ОРД доказательства, а затем собирает их. Эти изменения позволят следователю более эффективно трансформировать результаты ОРД в доказательства по уголовным делам.

С учетом изложенного уголовно-процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании.

Во-первых, необходимо создать систему правил легализации результатов ОРД в доказательства в уголовном процессе.

Во-вторых, разработать систему судебного контроля за основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Все эти изменения в уголовно-процессуальном законодательстве и оперативно-розыскной деятельности должны осуществляться с учетом расширения полномочий прокурора при осуществлении прокурорского надзора.

Кроме того, необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», где предоставить прокурору право отменять напрямую незаконные постановления органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, что позволит осуществлять прокурорский надзор оперативно и на более высоком уровне.

СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

И.В. Чаднова

Одной из реально стоящих процессуальных проблем, связанных с соблюдением прав и свобод лица, вовлечённого в сферу уголовного судопроизводства, является беспрепятственное ознакомление обвиняемого на этапе ознакомления с материалами дела с персональ-

¹ Шейфер С.А. Собрание доказательств в советском уголовном процессе: методические и правовые проблемы. Саратов, 1986. С. 65.

ными данными потерпевшего или свидетеля, отраженными в протоколах допросов указанных лиц.

В соответствии с ч. 2 ст. 217 УПК РФ обвиняемый при ознакомлении с материалами уголовного дела имеет право делать выписки, а также снимать с материалов копии, в том числе и с помощью различных технических средств, и зачастую обвиняемый злоупотребляет предоставленным ему правом. Получая доступ к материалам уголовного дела, обвиняемый снимает копии с первого листа протокола допроса потерпевшего (свидетеля), который содержит достаточно большое количество персональных данных, охраняемых законом. В том числе обвиняемый получает такую важную информацию о потерпевшем (свидетеле), как место жительства, контактный телефон, место работы последнего. Наличие таких данных позволяет в последующем предпринять попытки воздействия тем или иным образом обвиняемого, его защитника, иных лиц, представляющих обвиняемого, на свидетеля или потерпевшего.

Воздействие может выражаться в психологическом давлении на потерпевшего (свидетеля) – угрозы, мольбы о прощении, призывы к совести и т.д.; в физическом воздействии на потерпевшего (свидетеля) – причинение вреда здоровью, имуществу; в физическом воздействии на членов семьи, проживающих совместно с потерпевшим (свидетелем), а также в большом количестве иных способов воздействия на потерпевшего (свидетеля) с целью изменения им своих показаний на судебном заседании. Конечно, в большинстве случаев контакт обвиняемого с потерпевшим (свидетелем) не носит криминального характера, но тем не менее нельзя сказать, что такое общение для потерпевшего (свидетеля) приятно.

Подобное воздействие на потерпевших (свидетелей) является одной из причин, исходя из которых, граждане Российской Федерации стараются всячески избегать участия в уголовном процессе в качестве свидетелей, а если избежать невозможно, то дают свидетельские показания, избобличающие преступника, крайне неохотно. Значение данной проблемы учитывает законодательство многих стран. Так, например, в уголовном процессе Германии установлено, что в целях защиты потерпевшего от нажима со стороны обвиняемого и его родственников (окружения) адрес потерпевшего является тайной и разглашению не подлежит.

Как же решить данную проблему? Очевидного ответа на данный вопрос нет. Решения не дает ни законодатель (УПК РФ в данном

случае только предоставляет обвиняемому право ознакомления и снятия копий и никак не защищает персональные данные свидетелей), ни практические работники (следователи редко пытаются защитить интересы потерпевшего (свидетеля), а если в каком-то конкретном случае и предпринимают попытки, то назвать их идеальным решением нельзя).

Первым, самым масштабным и спорным способом решения озвученной проблемы было бы изменение УПК РФ и отмена ст. 217 УПК РФ, т.е. ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования. Именно такой вариант был выдвинут Следственным департаментом МВД. Кроме решения проблемы с персональными данными лиц, содействующих следствию, выступая за отмену ст. 217 УПК РФ, Следственный департамент МВД добивается лишения обвиняемых возможности затягивать процесс ознакомления с делом. Представители СД МВД не находят в данном предложении ущемления прав обвиняемого и утверждают, что при подобном решении в суде более полно будет реализован принцип состязательности сторон. Представители СД МВД полагают неправильным, когда защита накануне судебного заседания обладает полной информацией о том, чем располагает следствие. Представляется, что данный вариант разрешения проблемы нераспространения персональных данных потерпевшего (свидетеля) недопустим, поскольку кардинально урезает одно из основополагающих прав обвиняемого – право знать и понимать, в чем он обвиняется.

Вторым способом, с помощью которого возможно решить озвученную проблему, является засекречивание персональных данных потерпевшего (свидетеля). В этом случае не приходится говорить о внесении изменений в УПК РФ, здесь можно обойтись и инструментами, предоставленными действующим законодательством, позволяющими по постановлению следователя засекретить персональные данные потерпевшего (свидетеля).

На первый взгляд такой способ является решением рассматриваемой в статье проблемы. Но это только на первый взгляд. Данный способ подходит лишь для конкретных ситуаций, поскольку засекречиваются не отдельные персональные данные потерпевшего (свидетеля), а его личность. Обычно данный способ применяют в тех случаях, когда у следствия есть реальные основания опасаться за жизнь и здоровье конкретного свидетеля (потерпевшего). Засекречи-

вать абсолютно всех свидетелей нецелесообразно, поскольку это связано с определенными трудностями как для следователя, так и для суда. Кроме того, засекречивать потерпевшего вообще не имеет смысла, поскольку потерпевший обычно и так известен обвиняемому. С помощью вышеописанного способа защиты персональных данных свидетеля можно добиться положительного результата только в отдельных случаях. Общую отрицательную картину защиты персональных данных лиц, способствующих следствию, сложившуюся в российском уголовном процессе, этот способ, к сожалению, несколько не уменьшает.

Можно выделить еще один, третий, способ защиты следователем персональных данных потерпевшего (свидетеля), полученных в ходе производства следственных действий. В этом случае речь идет о простом умолчании или сознательном искажении следователем полученной от лица информации путем внесения в такие графы протокола, как «Место жительства», «Контактный телефон», «Место работы» записи – «не заносится по просьбе потерпевшего (свидетеля)». Вариации предложенной модели имеют место в практике предварительного расследования. Так, при допросе в качестве свидетелей сотрудников правоохранительных органов (если они допрашиваются в качестве потерпевших, то данная схема применяется только тогда, когда они выступают потерпевшими в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей) в графе «Место жительства» указывается адрес конкретного государственного органа правоохранительной системы и номер рабочего кабинета. Тот же механизм применяется при указании контактного телефона (указывается рабочий телефон).

Такое изменение персональных данных лиц, работающих в правоохранительных органах и являющихся потерпевшими (свидетелями), допускается судом и прокуратурой, поскольку при необходимости вызова потерпевшего (свидетеля) в суд доставить судебную повестку можно по адресу государственного органа, указанного в протоколе, посредством телефонного звонка по служебному телефону, указанному в протоколе допроса, сообщить потерпевшему (свидетелю) необходимую информацию или вызвать в суд. Но этот вариант неприменим, когда речь идет о «гражданском» потерпевшем (свидетеле), в отношении которого и предлагается использовать формулировку «не заносится по просьбе потерпевшего (свидетеля)». Однако поступившее в суд уголовное дело без каких-либо контактных дан-

ных свидетеля (потерпевшего) может повлечь значительные затруднения при их вызове для дачи показаний.

Механизм сокрытия персональных данных свидетеля (потерпевшего), изложенный в последнем варианте, наиболее приемлем, однако потребует некоторых изменений в УПК РФ. Эти изменения не будут носить столь радикального характера, как предложенные Следственным департаментом МВД, к тому же они не сокращают ни прав обвиняемого, ни прав иных лиц, участвующих в уголовном процессе.

Представляется, что правила ст. 217 УПК РФ (ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования), ст. 190 УПК РФ (протокол допроса) нужно дополнить положениями, согласно которым при составлении протокола допроса в части персональных данных следует вносить только фамилию, имя и отчество допрашиваемого лица. Иные персональные данные свидетеля (потерпевшего) (место жительства, дата рождения, контактный телефон, место работы и должность, наличие судимости и семейное положение) заполняются следователем на отдельном бланке, запечатываются в конверт, который носит название «Приложение к протоколу допроса ФИО». Указанный конверт не засекречивается, как в одном из предыдущих вариантов, а остается простым приложением к протоколу, но не подлежит предъявлению обвиняемому и его защитнику для ознакомления.

Такие изменения решили бы ряд описанных выше проблем, не породили бы дополнительных сложностей и бюрократии и, самое главное, защитили бы персональные данные свидетеля (потерпевшего) от недобросовестного использования со стороны обвиняемого и иных, связанных с ним лиц.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Ю.В. Шидловская

В настоящее время считается общепризнанным тезис о том, что суд с участием присяжных заседателей являет собой символ правового государства, где в качестве стержневых определяются идеи со-